

И у меня воспоминаний много.
Они — как ливень, что стучит в стекло.
Какая ими пройдена дорога?
Откуда их сегодня принесло?

Да, много у меня воспоминаний.
Они — как книга, что держу в руках,
Как журавли — мои односельчане,
Что скрылись над аулом в облаках.

Их много. Вот на ослике впервые
Проехал я. Вот в речке голубой
Ловлю форелей слитки дорогие.
Вот день, когда вступил я в первый бой.

И женщин голоса, глаза и лица,
И добрые и злые. И снега.
И смерть друзей в боях. И вьюга злится.
И горько тлеет пепел очага.

Еврейка-девочка живьём зарыта
Фашистами в могилу. Но глаза
Открыты. И трава росой облита
О, эта с кровью слитая роса!

Мои воспоминания. Раскрою
Их, словно книгу. Вот мои дела,
хорошие порою:
Не ангельскою плотью моя была.

Дурные — и

Не я, а жизнь писала эту книгу,

Как нужно было жизни, а не мне.
Здесь вечно все и все подвластно мигу,

рассветы в тишине.

Здесь ночи и

Здесь горечь смерти. Бытия услада.
С чего воспоминания начать?
Так поступать велела жизнь.
Так надо. На всем — ее рука, ее печать.

Припомню ли ту ночь, когда впервые
Я с девушкой пошел на свет луны?
Припомню ли дороги фронтовые,
Когда, израненный, пришел с войны?

Но матери, что так была нужна мне,
Я дома не нашел. Огонь погас
В отцовском очаге. Я сел на камни
Немые и заплакал. Был приказ,—

Нет матери, соседей нет в селенье,
Вдали, в степях, мне близкие сердца.
И я себе казался в то мгновенье
Надгробьем над могилою отца.

И снова иногда я каменею,
Как вспомню обезлюдевший аул,—
Как будто черною бедой моею
Снег, белый снег там, за окном, блеснул!

Я принял все, что принесло мне время,
И вместе с временем я шел вперед.
Другим на плечи не взвалил я бремя,
Я ночью знал, что день взойдет, взойдет!

1961

Перевод С.Липкина